

УДК 811

DOI 10.17223/19986645/21/3

Л.Г. Ефанова

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ НОРМАХ

Статья посвящена исследованию одной из разновидностей норм, отраженных в семантике языковых единиц, а именно параметрической нормы, с точки зрения особенностей ее содержания и средств его выражения. Основным элементом содержания параметрической нормы являются представления о средней степени оцениваемого с точки зрения нормы признака. Названное содержание выражается в языке преимущественно за счет параметрических прилагательных, образованных от них имен существительных и степеней качества.

Ключевые слова: параметрическая норма, параметрические прилагательные, степени качества.

Под нормой в данной статье понимаются существующие в языковом сознании коллектива общие стереотипные представления о количественных и качественных характеристиках объекта того или иного класса и о его месте в картине мира, принятые в качестве должного и потому положительно оцениваемого состояния для этих объектов.

Для описания норм, отраженных в значениях языковых единиц, актуальными являются следующие признаки:

а) формальная определенность, т.е. характеристика содержания данной нормы за счет обязательной и регулярной отмеченности в языке отклонений от неё, а в некоторых случаях путем указания на соответствующие норме ситуации;

б) оптимальность, выражающаяся в наличии у слов, обозначающих норму, положительных, а у наименований аномалий – отрицательных коннотаций, которые отражают одобрительное или неодобрительное отношение говорящего в к обозначенным при помощи этих слов явлениям;

в) системность, которая проявляется в том, что языковые единицы, обозначающие названные аномалии или соответствующие норме ситуации, вступают друг с другом в системные отношения и образуют скалярно-антонимические комплексы или антонимические пары.

С точки зрения особенностей проявления признака системности все нормы разделяются на параметрические и аксиологические. «В области аксиологических понятий норма не лежит в середине шкалы, а совпадает с ее позитивной частью: *хороший* означает соответствующий норме, *плохой* сигнализирует об отклонении от нормы» [1. С. 84]. Параметрическая норма представляет собой серединную часть шкалы развития процесса или проявления признака, а ее несоблюдение «связано с двумя полюсами: ‘недостаточно’ и ‘слишком’» [2. С. 92]; например, несоблюдение параметрической количественной нормы возникает вследствие ее недостижения (*мало*) или превышения (*много*). В работах Э. Сепира, М. Бирвиша и их последователей, изучающих параметрическую норму, эта категория характеризуется как стереотип, кото-

рый отражает приблизительные размерно-количественные представления об объекте и выполняет роль средства его измерения. Наши представления о норме отличаются от нормы в понимании этих исследователей тем, что включают в себя обязательный оценочный компонент.

Исследование нормы как семантической категории началось с описания значений параметрических прилагательных. К этой группе относятся «прилагательные, образующие антонимические пары типа *большой – маленький, высокий – низкий, широкий – узкий, частый – редкий, глубокий – мелкий, сильный – слабый, тяжелый – легкий* и т.п., различие между которыми может быть возведено к противопоставлению ‘больше нормы’ – ‘меньше нормы’». По мнению большинства исследователей, «для таких прилагательных нормой является средняя степень проявления названного признака у представителей данного класса объектов» [3. С. 138].

Разряд параметрических прилагательных качественно неоднороден. Наиболее яркими его представителями являются размерно-количественные (собственно параметрические) прилагательные (напр.: *крупный – мелкий, длинный – короткий, толстый – тонкий* и т.п.). Группа размерных прилагательных относительно немногочисленна и наряду с основными наименованиями признака включает в свой состав синонимы, отличающиеся от них стилистически или элементами семантики, характеризующими степень проявления обозначенного признака (ср.: *маленький – малый, небольшой, крохотный и большой – немалый, громадный, грандиозный, колоссальный, неимоверный, огромный*). Часть этих слов объединяется в группы так называемых степеней качества – лексико-грамматических разрядов признаков слов, различающихся словообразовательными средствами (суффиксами и префиксами) **и выражающих различные градационные значения** [4. С. 256].

Внутри разряда параметрических прилагательных собственно параметрическим иногда противопоставляются так называемые экспериенциальные прилагательные, обозначающие такие признаки предмета, которые, действуя на человека, способны вызвать у него определенное ощущение (напр.: *горячий, горький, колючий, твердый, жесткий*). При этом любой экспериенциальный признак имеет «"объективный эквивалент" – свойство самого предмета, которое и оказывает на человека соответствующее действие» [5. С. 281]. Многие из этих свойств могут быть обозначены при помощи сочетаний с собственно параметрическими прилагательными (напр.: *горячий* ‘обладающий *высокой* температурой’).

На периферии разряда параметрических прилагательных находятся слова, обозначающие прочие физические параметры предмета, как правило поддающиеся точному измерению, т.е. такие, «которые принимают определенные количественные или качественные значения», в том числе скорость, напряжение, возраст и т.д. [6. С. 524], напр.: *дорогой – дешевый (товар), старый – молодой (человек), старый – новый (дом), слабый – сильный (ветер), крутой – пологий (склон)*¹. Вместе с экспериенциальными словами они входят в число так называемых несобственно параметрических прилагательных.

¹ Следует уточнить, что измерение параметров, обозначенных этими прилагательными, может потребовать особых условий; например, свойство предмета, обозначенное прилагательными *ост-*

Хотя обозначенные собственно параметрической лексикой величины поддаются точному измерению, обычно они оцениваются носителями языка лишь приблизительно, путем сравнения со средними размерно-количественными характеристиками других объектов этого рода, т.е. содержанием нормы в этом случае являются стереотипные представления о величине объекта. По единодушному мнению исследователей, точное содержание параметрической нормы как основания для сравнения разных объектов с трудом поддается определению. В частности, уже в 1967 г. немецкий лингвист М. Бирвиш отмечал, что значение параметрических прилагательных «определяется отношением к норме, но не специфицирует ее» (цит. по: [1. С. 68]), т.е. не имеет определенного количественного содержания. Поэтому значения параметрических единиц и выражаемая ими оценка могут существенно варьироваться в разных контекстах (ср.: *короткий отпуск* и *короткий рабочий день*). В качестве средства измерения признаков, обозначенных параметрической лексикой, нередко выступают представления о человеке. «Так мы оцениваем размеры животных, соотнося их с нормальными размерами человеческого тела» [7. С. 648]. Вместе с тем размеры других объектов требуют иных средств измерения (ср.: *высокий мужчина* и *высокая гора*).

Возможно, именно неопределенный характер основания параметрических норм стал причиной того, что параметрическая лексика обладает способностью обозначать явления, не совпадающие с центром нормативной шкалы, однако и не выходящие за пределы нормы и в силу этого не подвергающиеся отрицательной оценке с точки зрения должного. В частности, не выражают такой оценки параметрические прилагательные в сочетаниях *большой мальчик* и *маленький ребенок*, *крупный картофель* и *мелкий песок*, *высокий мужчина* и *низкий бугор*, *длинная лента* и *короткая стрижка*, *толстая книга* и *тонкая тетрадь*, *широкое шоссе* и *узкая тропинка*, *глубокий колодец* и *мелкий ручей*. Это дает основания представить собственно параметрическую норму не в качестве точки на шкале проявления признака, а в виде поля, обладающего ядром и периферией. Ядро этой нормы составляют стереотипные представления о размерах объектов, не имеющие, как и многие другие нормы, специализированных языковых средств обозначения. В периферийную часть параметрической нормы входят явления, обозначенные непроизводными собственно параметрическими прилагательными (напр.: *большой* – *маленький*, *высокий* – *низкий*); эта область нормы граничит с зоной аномалии и отличается от нее отсутствием отрицательной оценки с точки зрения должного. Неопределенность семантики количественного содержания собственно параметрических прилагательных, а также необязательность для них коннотаций противоречат признакам формальной определенности и оптимальности нормы и ставят под сомнение правомерность отнесения этих слов к числу единиц, выражающих отношение к норме.

Собственно параметрические прилагательные, обозначая градуируемые признаки, обладают способностью к регулярному образованию *степеней качества*. В числе значений этого разряда слов обычно указывают значения

рый – *тупой (нож)*, зависит от толщины лезвия, которая может быть представлена в качестве точной величины, однако не поддается измерению в обычных условиях.

слабой, умеренной или высокой степени проявления признака. При этом «а) значение слабой степени проявления признака выражается суффиксом *-оват-* (*беловатый*). б) Значение умеренной степени проявления признака – префиксом *небез-* (*небезызвестный*), префиксом *по-* в образованиях от форм компаратива (*посильнее*), суффиксами *-енек/-онек* (в кратких формах: *долгонек*, *коротонек*), *-ав-/оцав-* (*моложавый*, *худощавый*). в) Значение высокой (усилительное), высшей или чрезмерной степени проявления признака выражается суффиксами *-ейш/-айш-* (*сильнейший*, *крепчайший*), *-уц-* и *-енн-* (*большущий*, *здоровенный*), префиксами *наи-* (*наилучший*, окказ.: *наиотважный*), *пре-* (*премилый*), *раз-* (*развеселый*), *пере-* (*чиненый-перечиненный*), *архи-* (*архиглупый*), *сверх-* (*сверхдальний*, *сверхпрочный*), *супер-* (*суперсовременный*), *ультра-* (*ультрамодный*); *первыми компонентами сложений много- и все-* (*многоопытный*, *всесильный*)» [8. С. 332]. Значение высокой степени проявления признака может выражаться различными повторами, близкими по значению конструкциям с наречием очень [9. С. 251; 10. С. 371], например: *тихий-тихий голос*, *злой-презлой волк*, *худой-расхудой старик*, *полным-полно*, *страшным-страшна* и т.п.

На первый взгляд представляется вполне очевидным, что степени качества, обозначающие слабую степень проявления признака, должны выражать значение недостижения нормы, а те из них, которые имеют усилительное значение, обладают семантикой превышения нормы. В свою очередь, поскольку для признака, обозначенного параметрическими прилагательными, нормой принято считать среднюю степень его проявления у представителей класса [3. С. 139–140], степени качества со значением умеренной степени проявления признака, казалось бы, могут обозначать соответствие норме. Однако анализ значений степеней качества показывает, что это предположение не соответствует действительности.

В частности, перечисленные выше производные со значением умеренной степени проявления признака не выражают семантики соответствия норме. Например, префикс *небез-* используется для выражения в большей степени прагматической, чем семантической информации (см.: [7. С. 137]), отражая отношение говорящего к обозначаемому, и может использоваться в целях эвфемизации (напр.: *небезвредный* ‘довольно вредный’, *небезупречный* – ‘заслуживающий упрека’, *небезопасный* – ‘достаточно опасный, могущий причинить вред, неприятность’, *небескорыстный* – ‘не чуждый стремления к наживе’ и т.д.). Образованные от форм компаратива разговорные прилагательные и наречия с префиксом *по-* (*посильнее*, *повыше*) также не имеют значения соответствия норме и отличаются от своих производящих только прагматической информацией (ср.: *Дайте мне большой арбуз* и *дайте мне арбуз покрупнее*; *это облако ниже других* и *это облако пониже других*). Не обладают семантикой параметрической нормы прилагательные *моложавый* – ‘такой, который выглядит молодым’ и *худощавый* – ‘несколько худой’. Прилагательные с суффиксами *-енек/-онек* в кратких формах и их синонимы и варианты с суффиксами *-оньк-(-еньк-)*, *-охоньк-(-ехоньк-)*, *-ешеньк-* в полных формах не обладают постоянным значением и «могут выражать дополнительный оттенок смягчения или усиления степени качества» [9. С. 250] в зависимости от семантики производящего, ср.: *совсем старенький* и *совсем*

молоденький, близёнок (близешенок) и долгонек (долгошенек), высокохонький (высокошенький) и низехонький (низешенький), узехонький (узешенький) и широкошенький. Отметим также, что у ласкательного экспрессивного суффикса *-усеньк-* (напр.: *малюсенький, тонюсенький*) отмечается то значение ослабленной степени проявления признака [4. С. 256], то усиительное значение [8. С. 332], что указывает на передачу им преимущественно прагматической информации.

Передавать субъективное отношение говорящего к обозначаемому как разновидность прагматической информации способны и другие степени качества. В частности, производные с суффиксами *-охоньк-(-ехоньк-), -ешеньк-* характеризуются значениями 'интенсивность + ласкательность' (напр.: *полнёхонький, скорёшенько*), а прилагательным с суффиксами *-ущ-* и *-енн-* иногда приписывается семантика 'интенсивность + уничижительность' [4. С. 256], напр.: *высоченный, толстенный, широченный, большущий, толстущий, длиннущий и длиннющий.*

Производные прилагательные с суффиксом *-оват-*, выражающие ослабленную степень проявления признака (*великоватый, маловат, крупноватый, мелковатый, высоковатый, низковатый, длинноватый, коротковатый, толстоватый, тонковатый, широковатый, узковатый*), обозначают качество, по степени своего проявления не превышающее параметрическую норму и находящееся в ее пределах. Вместе с тем краткие формы этих прилагательных способны выражать значение другой нормы – нормы соразмерности, отражающей представления об определенном размерно-количественном соответствии друг другу двух или более предметов (напр.: *пальто ему великовато*).

Среди степеней качества преобладают слова, обозначающие превышение параметрической нормы, при этом наиболее многочисленную их группу составляют прилагательные с суффиксами *-ейш-/-айш-*, а также с префиксом *наи-*, статус которых в грамматике еще не определен. Традиционно эти образования рассматривают как синтетическую форму превосходной степени сравнения прилагательных, не признавая за ними статуса самостоятельных лексем [11. С. 163–164; 12. С. 459–460]. Однако некоторые исследователи полагают, что данные словоформы, «обладая морфологическими категориями рода, числа, падежа, краткости-полноты, выражая значение непроцессуального признака, являются в системе частей речи стопроцентными прилагательными» [13. С. 119] (см. также: [14. С. 53]), т.е. не грамматическими формами прилагательных, а самостоятельными словами. Они не выражают особого морфологического значения и представляют собой словообразовательный тип [8. С. 547; 15. С. 222]. Нам, однако, ближе точка зрения, согласно которой образования с суффиксами *-ейш-/-айш-* и /или префиксом *наи-* следует считать формами прилагательного в тех случаях, когда они выражают значение суперлатива, т.е. «выделения предмета из классов предметов по предельной степени признака (значение превосходства)» [16. С. 419]. Напротив, если эти формы обладают значением элатива, т.е. указывают «не на самую высокую, а на очень высокую степень проявления признака» [4. С. 237] и, следовательно, выражают такое же значение, что и прилагательные с семантикой высокой степени качества, их следует считать самостоятельными словами.

Приставка и суффикс превосходной степени сравнения являются наиболее регулярными средствами выражения семантики *количества* признака, превышающего обычную степень его проявления. Эти морфемы образуют производные от всех параметрических прилагательных: *наибольший* и *наименьший*, *величайший* и *малейший* (*самомалейший* (прост.)), *крупнейший* и *мельчайший* (*наимельчайший*), *высочайший* и *нижайший*, *длиннейший* и *кратчайший* (*наикратчайший*), *толстейший* и *тончайший*, *глубочайший* (*наиглубочайший*), *широчайший*. Почти столь же регулярно в разговорной речи семантика высшей степени проявления признака выражается при помощи синонимичной этим аффиксам приставки *пре-*, а также повторов (ср.: *большой-большой*, *пребольшой*, *пребольшущий*, *прекрупный*, *превеликий* и *маленький-маленький*, *премаленький*; *претолстый*, *толстый-претолстый* и *претонкий*; *превысокий* и *пренизкий*; *преширокий* и *преузкий*; *предлинный*, *преглубокий* и т.п.).

В семантике степеней качества прилагательных можно выделить три составляющих: 1) значение степени проявления признака; 2) прагматическую информацию; 3) оценку с точки зрения должного – нормы.

Значение степени проявления признака свойственно всем степеням качества и «предполагает как бы определенную точку отсчета, которая и представлена обычно в языке более общими обозначениями тех же признаков» [17. С. 41]. Собственно параметрические прилагательные, с одной стороны, и степени качества – с другой, обозначают одни и те же явления, отражая их измерение на одной и той же шкале, однако в качестве точки отсчета используют разные участки этой шкалы. В то время как для производных параметрических прилагательных такой точкой отсчета является самый центр шкалы, степени качества ведут измерение от границы между нормой и аномалией, обозначенной параметрическим прилагательным. Однако указание на ту или иную степень проявления признака, в том числе не достигающую или превышающую обычную, не является единственным условием того, что слово, включающее в свою семантику такое указание, будет выражать отношение к норме. Например, префиксы *сверх-* и *ультра-* в сочетании с основами параметрических прилагательных имеют значение чрезмерной степени проявления признака, но используются преимущественно в терминологических наименованиях (напр.: *ультракороткие волны*, *сверхдальний заплыв*, *сверхдальнобойное орудие*, *сверхновая звезда*, *сверххранний сорт пшеницы*), где они, в силу отсутствия в их семантике коннотативных компонентов, не выражают значения отношения к норме.

В семантике многих степеней качества содержится прагматическая информация, выражающая отношение говорящего к содержанию сообщения. Согласно нашим наблюдениям различия между степенями качества в большей степени определяются характером выражаемой ими оценочной информации, чем свойственной им семантикой количества. Степени качества со значением слабой и высокой степени проявления признака «обнаруживают существенную асимметрию по параметру прагматики». Особенно заметен прагматический компонент «в значениях прилагательных, образованных увеличительными суффиксами. *Толстенный X* значит ‘очень толстый X, причем говорящий небезразличен к толщине X-а и хочет заразить

своим небезразличием адресата'... Ср. также прилагательные *большущий, высоченный, здоровенный, здоровущий, широченный* и т.п.» [7. С. 146–147]. Напротив, *толстоватый X* значит 'довольно толстый X, мысль о котором не вызывает у говорящего каких-либо эмоций'. Для значения отношения к норме важно, чтобы входящий в семантику языковой единицы прагматический компонент выражал отрицательное отношение говорящего к обозначенной ею аномалии. Таким значением не обладают, например, прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *«толстенький X* значит 'довольно толстый X, мысль о котором вызывает у говорящего положительные эмоции'» [7. С. 147].

Таким образом, семантика параметрической нормы, заключенной в значениях степеней качества, отражает представления об определенных размерно-количественных характеристиках объекта, с названием которого сочетается данное прилагательное, не вызывающих у носителей языка неодобительного отношения.

Сходная по содержанию семантика параметрической нормы обнаруживается в значениях производных от параметрических прилагательных имен существительных, а также их антонимов и синонимов, например: *великан – лилипут, колосс – малютка, гигант – карлик, исполин – пигмей; крошечка – громадина, капелька <чутьочка, крупница> – множество <прорва, уйма>, излишек – недостаток, прибыль – убыток, гипертония – гипотония, жара – мороз.*

У имен существительных семантика параметрического признака может выражаться при помощи аффиксов, передающих увеличительное и уменьшительное значение. При этом уменьшительное значение способно реализовываться в семантике существительных при помощи суффиксов *-етт(а)* (*симфониетта*), *-етк(а)* (*статуэтка, вагонетка*), *-ок/-ик/-чик* (*городок, садик, рукавчик*), *-ец*, (*хлебец*), *-к(а)/-очк(а)* (*горка, звездочка*), *-к(о)/-ышк(о)* (*облачко, пятнышко*), *-к(и)/-ик(и)/-чик(и)* (*брючки, часики, шароварчики*), *-иц(а)/-ц(а)* (*рощица, частица, дверца*), *-ц(о)/-ец(о)* (*оконце, пальтецо*), *-ц(ы)* и *-ц(а)* (*сенцы, перильца*), *-ишк-* (*городишко*), *-ушк(а)* (*комнатушка*), *-онк-* (*ручонка, собачонка*), *-ёшк-* (*рыбешка*, прост. *комнатешка*). Увеличительное значение выражается при помощи суффиксов *-ищ-* (*умище, скучища*) и *-ин(а)* (*голосина, бычина*) и префиксов *сверх-* (*сверхприбыль*), *супер-* (*супертанкер*), *ультра-* (*ультрареакционер*), *экстра-* (*экстракласс*), «а в оценочных названиях лиц – также *архи-* (*архиплут*), *обер-* (*оберлодырь*), *прото-* (*протобестия*)» [8. С. 267].

Следует отметить, что значение несоответствия норме как представления о должном не является обязательным компонентом семантики деминутивов, напротив, «наиболее регулярно семантический компонент 'меньше нормы по размеру' имплицитно прагматический компонент 'ласкательное'. Все, что меньше стандартов человека, потенциально заряжено эмоцией умиления» [18. С. 170], противоречащей характерной для аномалии отрицательной оценке. Более того, в определенных контекстах существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами могут приобретать значение 'соответствующий норме по ситуативно или узуально предъявляемым требованиям'

[Там же], напр.: уютный уголок, модное пальцецо, смиренная лошаденка¹. Значение несоответствия норме суффиксальные существительные приобретают в тех случаях, когда уменьшительное значение суффикса сопровождается экспрессией уничижительности (напр.: старикашка, комнатушка, комнатенка, городишко), т.е. «уменьшительность одновременно сочетается с отрицательной, пренебрежительной оценкой» [19. С. 89], однако количество таких суффиксов в русском языке заметно меньше, чем уменьшительно-ласкательных.

Преобладание в семантике уменьшительных морфем значения положительной оценки обусловлено тем, что «в русском языке уменьшительные суффиксы прагматически более насыщены, чем увеличительные; в содержании увеличительных суффиксов доля семантики существенно больше. Действительно, в значение таких слов, как бородачица, домина, домище, мужичина, ножища, ручища, входит представление об очень большом размере соответствующих предметов. В значение слов типа голосина, голосище, жарщица, скущица, холодина входит представление об очень большой степени или интенсивности соответствующих явлений» [7. С. 146].

Современные лингвисты отмечают, что производные существительные с увеличительными суффиксами обозначают «предмет, намного превышающий по своим свойствам обычные, нормальные свойства предмета, названного мотивирующим словом» [8. С. 267], напр.: домина, зверина, мужичина, конфетина, ножища, бабища, пылица, волчище, голосище, кулачище, хвостыще, веслыще. При этом «значение увеличительных существительных не исчерпывается семантикой. В него входит и прагматический компонент: говорящий небезразличен к величине <интенсивности> X-а и хочет заразить своим небезразличием адресата. Однако этот компонент не имеет параллели в значениях слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами» [7. С. 146].

Существительные и прилагательные с увеличительными суффиксами используются преимущественно в разговорной речи и просторечии. Свойственный этим именам оттенок фамильярности [15. С. 70] и связанная с ним оценочность способствуют тому, что они, в отличие от деминутивов, в большинстве случаев используются для указания на избыток в объекте отрицательных свойств (напр.: жара – жарщица, холод – холодина и холодище, мороз – морожище, но тепло; скука – скущица, но веселье, нудный – нудятина, но интересный, дурак – дурачина, но умница, вино – винище, но вода, скандал – скандалище и т.д.). Напротив, приставки с увеличительным значением значительно реже используются для обозначения отрицательных свойств объекта, напр.: архиглупый, архиглупт, но: развеселый, раскрасавец, сверхдалний, сверхприбыль, суперсовременный, суперкласс, ультракороткие волны, ультрамода.

¹ И.Г. Милославский связывает положительную оценочность русских деминутивов с особенностями национального характера: «Отлично понимая реальную опасность впасть в вулгаризацию и упрощение, считаю необходимым подчеркнуть эту удивительную особенность русского языка, а именно положительное, любовное, сочувственное отношение к тем «предметам», размер которых меньше нормы. Не связано ли это каким-либо образом с той чертой национального характера, которая известна как сочувствие и даже любовь к обиженным? Точно так же обозначение с помощью суффиксов больших против нормы по размеру «предметов» одновременно является обычно и обозначением негативного отношения к предмету: домина или домище, ручища, голосина и т. п.» [19. С. 88–89].

Степени качества прилагательных и имена существительные с увеличительными и уменьшительными аффиксами являются основными средствами выражения семантики параметрической нормы в русском языке.

Одним из основных средств обозначения слабой степени проявления признака, названного прилагательными, является суффикс *-оват-*. Однако в сочетании с основами несобственно параметрических прилагательных суффикс *-оват-* теряет градационное значение и используется для выражения прагматической информации, отражающей стремление говорящего смягчить негативный смысл сообщения. Оценочный характер несобственно параметрической лексики выражается в производных с этим суффиксом лишь косвенно, а именно за счет избирательности, проявляемой названной морфемой при их образовании. Несобственно параметрические прилагательные образуют антонимические пары, один из членов которых называет признак, соответствующий аксиологической норме, т.е. такой, который отвечает потребностям человека, его возможностям или идеалам, а второй называет противоположно оцениваемое свойство. Способность суффикса *-оват-* выражать отношение к норме проявляется в том, что он присоединяется к тому из членов антонимических пар, который обозначает менее желательное (отрицательно оцениваемое) состояние или признак, напр.: *дорогой* – *дороговатый*, но *дешевый* (*товар*); *тесный* – *тесноватый*, но *просторный* (*дом*); *сырые* – *сыроватые*, но *сухие* (*дрова*); *сухой* – *суховатый*, но *мокрый*, *влажный* (*грунт*); *жирный* – *жироватый*, но *постный* (*суп*); *полный* (*в талии*) – *полноватый*, но *худой*; *редкие* – *редковатые*, но *густые* (*волосы*); *редкие* – *редковатые*, но *частые* (*зубы*); *бледный* – *бледноватый*, но *румяный* (*ребенок*); *далеко* – *далековато* (*от дома*), но *близко*; *бедный* – *бедноватый* но *богатый* (*дом*); *глухой* – *глуховатый*, но *звонкий* (*голос*); *грязный* – *грязноватый*, но *чистый* (*раствор*); *мутный* – *мутноватый*, но *прозрачный* (*напиток*); *темный* – *темноватый*, но *светлый* (*зал*); *пьяный* – *пьяноватый*, но *трезвый* (*водитель*); *кривой* – *кривоватый*, но *прямой* (*нос*) и т.д. Остальные аффиксы степеней качества не обладают способностью к различению положительно или отрицательно оцениваемых обозначенных прилагательными свойств и могут сочетаться с каждым из членов антонимической пары, напр.: *получше* – *похуже*, *долгонек* – *коротенек*, *сильнейший* – *слабейший*, *чистый-пречистый* – *грязный-прегрязный*, *сухонький* – *мокренький*, ср. также *пьянющий* и *умнющий* и т.д.

По замечанию И.Г. Милославского, «с XIX в., когда такое наблюдение впервые было сформулировано А.Х. Востоковым, и вплоть до самого последнего времени... причиной такого положения дел считали сочетаемостные особенности суффикса *-оват-*. Однако, как кажется, причина глубже, она в той "философии" степени положительного признака, которая существует в русском языке. Русский язык, допуская меньшую против нормы степень отрицательного признака, как бы смягчая его, не допускает такого смягчения по отношению к признаку положительному, как бы полагая, что недостижение нормы в обладании положительным признаком уже не может рассматриваться как положительный признак» [19. С. 141].

Из сделанного И.Г. Милославским наблюдения следует, как мы полагаем, вывод о том, что в составе несобственно параметрических прилагательных суффикс *-оват-* выражает чисто прагматическое значение, отражая желание

говорящего смягчить впечатление от обозначенного прилагательным негативного признака, и не обладает семантикой параметрической нормы.

Таким образом, содержанием параметрической нормы являются представления об определенных размерно-количественных характеристиках того или иного объекта, несоответствие которым вызывает у носителей языка неодобрительное отношение.

В качестве средств выражения этого значения используются степени качества, образованные от собственно параметрических прилагательных, а также слова других частей речи и отдельные морфемы, включающие в свою семантику значение выходящей за пределы нормы степени качества и образующие противопоставленные по этому значению антонимические пары.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Едиторал УРСС, 2005. 168 с.
3. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / под ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 246 с.
4. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М.: Высш. шк., 1995. 382 с.
5. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
6. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1982. 783 с.
9. Мурашко А.Г. Имя существительное // Современный русский язык / под ред. П.П. Шубы. Минск: ООО «Плопресс», 1998. Ч. 2. С. 229–272.
10. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
11. Шарандин А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка: Морфология. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. 313 с.
12. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
13. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. 254 с.
14. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология. М.: Рус. яз., 1982. 246 с.
15. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М.: Рус. яз., 1989. 639 с.
16. Шелякин М.А. Имя прилагательное // Современный русский язык. СПб., 1999. С. 414–432.
17. Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.
18. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 219 с.
19. Милославский И.Г. Культура речи и русская грамматика: курс лекций. М.: СТУПЕНИ: ИНФРА-М, 2002. 160 с.